

Аки Наваз: мусульмане — это новые евреи

Выход последнего альбома Fun Da Mental «All Is War» отложен. Двое сотрудников звукозаписывающей компании пригрозили отставкой, если альбом появится в продаже. А два члена британского парламента высказались за скорейший арест Аки Наваза (Джи-Хада). Причиной скандала стала песня «Cookbook», где от лица шахида объясняется, в частности, как изготовить самодельную бомбу. Российское посольство поначалу не хотело выдавать Аки въездную визу — потребовалось вмешательство промоутеров. АКИ НАВАЗ рассказал СЕРГЕЮ ПОЛОТОВСКОМУ о своей борьбе.

— В чем суть скандала, с вашей точки зрения?

— Скандал сделали политики, а все политики — паразиты. Мы же не объясняли, как именно изготовить бомбу. Так, примерно что-то: взять электропровод, подключить куда-то. Это песня от лица трех людей. Один шахид, другой — уче-

ный-ядерщик с сомнительными связями, может быть, кстати, русский, третий — вашингтонский «ястреб». И каждый готовит убийства. Почему виноват только террорист? Скандала следовало ожидать. Мы приглашаем всех к диалогу, а правительству нужна только одна точка зрения.

— В чем ваша борьба? С кем для вас идет война?

— С упрощенностью, политическим невежеством, чудовищным нахальством этой политической системы, которая говорит нам, что мы должны делать. Мы возвращаемся в колониальные времена. С нами говорят тем же языком. Они разделяют нас. Они проповедуют свой модернизм, прогресс, но они делят всех на тех, кто с ними, и тех, кто против них.

— Но вы же сами говорите все время «они». То есть вы отделяете их, не принимаете к себе.

— А потому что они нападают на нас. Я знаю ситуацию в Британии. Я родился в 1961-м в Пакистане, мои родители переехали в Англию в 1964-м. Всю жизнь меня притесняли. В школе, на улице. Все из-за того, что я мусульманин. Проблема в отсут-

ствии информации. Людям дурят голову. Я изучал психологию, я знаю. Мусульмане — это новые евреи. В истории больше всего притесняли чернокожих, потом женщин. На третьем месте — евреи.

— Но чернокожих не убивали миллионы только за то, что они чернокожие.

— Хуже. Их загнали в рабство. Их убивали поодиночке, не предоставив им чести умереть коллективно. Я изучал историю холокоста. Не понимаю, если бы я был на месте евреев, я бы надел пояс шахида и пошел искать Гитлера. Надо сопротивляться.

— Как раз этим сейчас занимается Государство Израиль, пытаясь обеспечить свою безопасность.

— Нет, они воюют не из-за этого. Израиль стал плацдармом Запада. У евреев и мусульман больше общего, чем различий: уважение к семье, корням, общине. Но Израиль пошел на поводу у Америки, он пропагандирует западные ценности — в этом причина так называемого терроризма.

— Так называемого? Когда взрываются бомбы и гибнут люди, это же не так называемый, а просто терроризм.

— Общество навязывает нам свою идеологию. Получается, что их бомбы за прогресс, а наши — за разрушения, их преступления — за свободу, а наши — за угнетение, их убийства необходимы, а наши — дикость.

— Вы говорите «наши бомбы», то есть вы солидаризируетесь с мусульманскими террористами?

— Я говорю за всех, за старых и молодых, радикалов и либералов, я говорю за тех, кто сам не может сказать, а за меня вот никто не говорит.

— Скажите за себя, от своего имени.

— Коран не учит политике, но ислам основан на здравом смысле. Он учит: не будь дураком; если тебя обижают — иди и борись. Я не Ганди. Я не буду пассивно ждать.

— А что, мусульман в Британии сильно обижают?

— Сейчас очень плохая ситуация. Ожесточенность, недоверие, ненависть.

— При чем здесь правительство?

— Вы хотите равных прав или любви?

— Кто-то не любит мусульман, кто-то не любит фанатов группы Eagles.

— Фанатов группы Eagles не убивают.

— Убийство всегда преступление, а отсутствие любви — нормальное жизненное явление.

— Итальянцы, живущие в Англии, гордятся тем, что они итальянцы. Так же — испанцы и французы. Их же не называют британскими итальянцами. И когда Британия владела колониями, англичане, живущие в Индии, не назывались бритоиндусами. Почему мы должны приспособливаться, принимать их образ жизни?

— То есть вы не любите Британию. Вы бы отказались от британского гражданства?

— Запросто. Если попросят — откажусь. Я не продался их условиям жизни. Я никогда не буду воевать за Британию, потому что она не воевала за меня, она мне ничего не дала.

— В Англии вам плохо, а где лучше?

— Ну... я ездил в Пакистан, там тоже не все хорошо. Я критически настроен. Хорошо будет, если все мы будем жить в мире и любви. Надо забыть все, что было, и сесть и договориться заново.

Комментарий 2. - 2000 г. - 14 авг. - с. 13